

Форум АТЭС: проблемы эффективности и перспективы развития

Сергей Севастьянов

В мире не так много «естественных» регионов, четко определяемых географическими параметрами и государственными границами. Большинство же регионов динамично меняются в зависимости от приоритетов мировых и региональных держав. К их числу относится и *Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)*, объединяющий государства с существенными политическими, экономическими и цивилизационно-культурными различиями. Включение стран в АТР по признаку вхождения в бассейн Тихого океана отражает проэкономический подход к формированию региона с опорой преимущественно на транстихоокеанские связи в области торговли, инвестиций, услуг и т.д. В этом случае к АТР относят страны Восточной Азии, а также США, Канаду, Австралию и др.

Одни исследователи считают, что выделение АТР в самостоятельный регион искажает ситуацию в мировой системе международных отношений, и предлага-

ют в качестве альтернативы отказаться от понятия АТР в целом и давать оценки на уровне его субрегионов. Другие конструируют регион на более универсальной геополитической и геоэкономической основе и утверждают, что встречные потоки мировых тенденций «стягивают» воедино четыре «старых» региона — Центральную, Южную, Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, что способствует возникновению на пространстве Восточной Евразии нового геополитического регионального комплекса — Большой Восточной Азии [Воскресенский 2007: 35]. Речь идет о таких тенденциях, как укрепление влияния Китая на его западных границах, включение КНР и Японии в интеграционные процессы со странами АСЕАН, усиление экономических и военно-политических позиций Индии, активизация США в Центральной Азии.

Идея создания Тихоокеанского экономического сообщества в интересах взаимовыгодного сотрудничества стран АТР

виталя в воздухе с начала 1960-х годов. Появлению межправительственного форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) во многом способствовали усилия крупного бизнеса и деятельность учрежденного в 1980 г. Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС). В рамках этой международной неправительственной организации (МНПО) к диалогу по вопросам экономического сотрудничества в АТР были подключены национальные комитеты стран-участниц, формировавшиеся из представителей правительственных, деловых и научных кругов. Нарботанные СТЭС институциональные механизмы и опыт многостороннего сотрудничества были широко использованы при создании АТЭС.

Форум АТЭС стал, с одной стороны, отражением процессов глобализации в азиатском регионе, а с другой — воплощением идеи тихоокеанского регионализма*, реализованной Соединенными Штатами при активной поддержке союзников — Японии и Австралии. Последними двигали обеспеченность формированием торговых блоков в других регионах, а также стремление укрепить связи с быстро развивающимся регионом Восточной Азии, от которого во многом зависело их собственное экономическое будущее. В целом же основатели Форума АТЭС видели в нем средство противодействия «крепости Европа», которая активно продвигалась к созданию общего рынка. Для несевороамериканских стран это была попытка защититься от возмож-

ного подъема протекционизма в Северной Америке.

Таким образом, создание АТЭС было обусловлено, главным образом, экономическими факторами, хотя впоследствии деятельность Форума приобрела ярко выраженный политический характер.

Принципы деятельности и структура АТЭС

Странами-основателями АТЭС выступили Австралия, Бруней, Индонезия, Канада, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины и Япония.

Первая встреча министров иностранных дел, экономики и торговли этих государств состоялась в ноябре 1989 г. в Канберре (Австралия). Впоследствии к организации присоединились еще 9 стран: КНР, Гонконг, Тайвань, Мексика, Папуа-Новая Гвинея, Чили, Перу, Россия и Вьетнам. Быстрое становление АТЭС свидетельствовало о том, что его деятельность соответствует процессам глобализации, тенденциям регионализма и отвечает потребностям развития государств-участников. Всего за четыре года эта межправительственная организация (МПО) прошла путь от конференции на уровне министров до ежегодных саммитов с участием лидеров ведущих государств АТР. Первый такой саммит, прошедший в 1993 г. в Сиэтле, был инициирован президентом США Б. Клинтоном. Россия стала официальным членом АТЭС в 1998 г.

* Под *регионализмом* мы понимаем целенаправленную политику государств по осуществлению преимущественно политического и экономического сотрудничества в регионе и приданию ему системного характера. Он во многом связан с процессом создания институтов, хотя концепции, устанавливающей определенную планку по уровню институционализации для того, чтобы считаться истинным регионом, не существует. — *Прим. авт.*

В настоящее время на 21 участника Форума АТЭС приходится 55% мирового ВВП (18 трлн. долл.), 54% объема мировой торговли (5,2 трлн. долл.) и более 40% населения земного шара (более 2,5 млрд. человек). Несмотря на консультативный статус, эта МПО разрабатывает правила и нормы торговли, инвестиционной и финансовой деятельности в регионе, отражая общемировую тенденцию интернационализации хозяйственной деятельности государств.

В своей работе АТЭС руководствуется двумя основными принципами: «*открытого регионализма*» и «*согласованных односторонних мер*». Суть первого принципа заключается в том, что развитие сотрудничества и снятие ограничений на движение товаров, денежных и людских потоков внутри АТР сочетается с соблюдением принципов ВТО и отказом от протекционизма в отношении государств, не являющихся членами этой организации. Последние на основе взаимности получают возможность пользоваться всеми преимуществами такого сотрудничества. Второй принцип позволяет участникам выбирать приемлемые для них темпы торговой и финансовой либерализации. В результате скорость движения МПО по пути интернационализации определяется возможностями и потребностями наиболее отсталых, с этой точки зрения, стран-участниц, и для достижения поставленных целей не требуется высокий уровень институционализации. Поэтому Секретариат АТЭС не велик и не имеет полномочий, которые позволяли бы ему добиваться выполнения членами организации решений, принимаемых на основе консенсуса.

Порядок принятия и исполнения решений в АТЭС был утвержден с учетом опыта Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — одной из наиболее успешных региональных МПО с более чем сорокалетней

историей. Так называемый азиатский подход, или «*путь АСЕАН*», с одной стороны, обеспечил «*жизнеспособность*» азиатских МПО, а с другой — послужил причиной их низкой эффективности. В силу этого не все участники АТЭС удовлетворены нормами деятельности организации и время от времени выступают за их пересмотр.

Поведенческие нормы «пути АСЕАН» проистекают из двух индонезийских концепций: диалога — «*мушаварах*» и консенсуса — «*муфакат*». А. Ачарья характеризует «*путь АСЕАН*» как «*процесс региональных взаимодействий и сотрудничества, базирующийся на постепенности, неформальности, консенсусе, личных политических связях, неконфронтационной манере ведения переговоров, большей значимости процесса по сравнению с результатом*» [Acharya 1999]. Такой формат общения, практически исключающий для местных элит возможность «*потери лица*» в процессе диалога, сильно контрастирует с западной моделью, для которой характерны жесткое соперничество и четкая юридическая основа. Основологающим для «*пути АСЕАН*» является принцип невмешательства во внутренние дела членов организации, основанный на безусловном признании незыблемости государственного суверенитета.

По своей структуре АТЭС — это объединение форумов, работающих по определенным правилам. Решения высшего органа не носят строго обязательного характера. Высший орган состоит из двух «*палат*»: встречи министров (иностраннных дел и торговли) и неформального саммита лидеров (глав государств и правительств). Председателем Форума в течение года является страна, на территории которой проводится саммит. Она берет на себя расходы по организации саммита и определяет тематику работы АТЭС на срок своего председательства

(один год). По результатам саммита принимаются декларации, в которых подводятся итоги работы организации за прошедший год и формулируются позиция участников относительно событий региональной или мировой экономики и стратегия Форума.

Встреча старших должностных лиц — орган, призванный координировать работу по реализации решений, принятых лидерами и министрами; он же является связующим звеном между высшим органом и форумами, имеющими статус структурных подразделений АТЭС. Важный элемент структуры — Деловой консультативный совет, представляющий собой автономный бизнес-форум, в который входят по три представителя от каждого государства.

Органы АТЭС называются форумами. К ним относятся 3 комитета (по торговле и инвестициям, экономический, по бюджету и управлению) и 11 рабочих групп (по энергетике, рыболовству, развитию малых и средних предприятий, транспорту, туризму, развитию людских ресурсов, промышленной науке и технологиям, сохранению морских ресурсов, телекоммуникациям и информации, развитию торговли, техническому сотрудничеству в области сельского хозяйства).

Секретариат АТЭС располагается в Сингапуре и состоит из исполнительного директора, функции которого выполняет представитель председательствующей в текущем году страны, заместителя исполнительного директора (представитель страны, которая будет председательствовать в АТЭС в следующем году), штата профессиональных сотрудников (чиновники от каждого участника Форума) и местного техперсонала.

Проблемы и перспективы развития АТЭС

Пик деятельности АТЭС пришелся на 1994–1995 гг., когда были поставлены задачи и объявлен план действий по формированию в регионе системы свободной торговли и инвестиций. В соответствии с Богорской декларацией (1994 г.) создание зоны свободной торговли было намечено для промышленно развитых стран на 2010 г., для развивающихся — на 2020 г. В 1995 г. была принята Осакая программа действий, которая закрепила принципы деятельности МПО и определила три базовых направления экономического сотрудничества в АТР: торговая и инвестиционная либерализация, содействие торговле и инвестициям, экономическое и техническое сотрудничество.

Тем не менее перспективы формирования на базе АТЭС полномасштабной интеграционной группировки представляются неопределенными — во многом из-за несовпадения приоритетов развитых англосаксонских и развивающихся азиатских государств. Так, США заинтересованы в быстрой и полной либерализации торговых и финансовых потоков и открытии рынков восточноазиатских стран, на долю которых приходится большая часть дефицита их внешнеторгового баланса. Вот почему Вашингтон настаивает на повышении уровня институционализации АТЭС и введении принципа обязательности принимаемых решений. В этом американцев поддерживают Канада, Австралия, Новая Зеландия и ряд других государств. В свою очередь, страны АСЕАН, Япония и Республика Корея*

* Япония и Республика Корея не заинтересованы в быстром продвижении АТЭС в этом направлении, поскольку это может заставить их открыть для внешней конкуренции политически чувствительные сектора промышленности и сельского хозяйства. — *Прим. авт.*

отстаивают добровольный характер этого процесса. Приоритетными для АТЭС развивающиеся страны Восточной Азии считают не либерализацию торговли и капитала, а содействие торговле и экономическое и научно-техническое сотрудничество.

Что касается Пекина, то он активно участвует в деятельности как СТЭС, так и АТЭС. КНР выступила организатором проведения ежегодного совещания СТЭС в Пекине (1990 г.) и саммита АТЭС в Шанхае (2001 г.), в которых принимали участие в качестве членов этих организаций представители Тайваня и Гонконга. В целом Китай вносит существенный вклад в работу АТЭС, в первую очередь по таким направлениям, как развитие экономического и технического сотрудничества, среднего и малого бизнеса и пр.

На саммите в Куала-Лумпуре (Малайзия) в 1998 г., в разгар азиатского финансового кризиса, прозвучали предложения придать экономической и финансовой интеграции в рамках АТЭС более обязывающий характер. Но по мере преодоления кризиса они не получили дальнейшего развития, в частности, из-за позиции Японии, которая воспрепятствовала включению продукции рыбной и лесной отраслей в список, подпадающий под действие программы «Ранней добровольной секторной либерализации» (РДСЛ). Вашингтон, не найдя понимания у Токио по этой проблематике, вскоре переключил основное внимание на согласование условий вступления Китая в ВТО как важнейшее направление либерализации торговли в АТР.

Тематика РДСЛ была передана на рассмотрение ВТО, что свидетельствовало о неготовности АТЭС к ведению торговых переговоров в их традиционном понимании и о кризисе идентичности этой МПО [Lincoln 2004: 130]. В более широком пла-

не провал инициативы РДСЛ показал, что предложенная промышленно развитыми странами концепция ускоренного создания общерегиональной зоны свободной торговли не нашла поддержки у менее развитых стран-членов Форума.

В условиях азиатского финансового кризиса опора на принцип «открытого регионализма» также не помогла пострадавшим странам. АТЭС не смог, с одной стороны, смягчить последствия негативного воздействия внерегиональных сил, а с другой — выработать механизмы, которые заставили бы азиатские государства, имеющие существенные валютные резервы, оперативно помочь соседям по региону. Как следствие, широкую поддержку получили идеи создания исключительно азиатских институциональных механизмов (единой азиатской валюты, Азиатского валютного фонда и т.п.), способных изменить глобальную финансовую архитектуру и противостоять внеазиатским акторам. Активизировались поиски новых идей и концепций развития региональной и субрегиональной интеграции. В 1997 г. появилась новая МПО, получившая название «АСЕАН+3» (страны АСЕАН, Китай, Япония, РК).

В целом, очевидный с конца 1990-х годов спад в деятельности АТЭС постепенно ведет к деконструкции «Азиатско-Тихоокеанского» региона, между странами которого отсутствуют исторические и культурные связи, не развиваются процессы неформальной регионализации. Американская или, например, австралийская идентичность сильно отличается от восточноазиатской, поэтому говорить о наличии общего регионального сознания не приходится.

В то же время именно разнообразие участников и широкий подход к членству обеспечили АТЭС уникальную роль в АТР: ежегодные саммиты собирают вместе ли-

дерев ведущих мировых и региональных держав — США, Японии, Китая, России, а также стран Юго-Восточной Азии, Тайваня и др. Саммиты дают им отличную возможность проводить так называемые встречи «на обочине» для обсуждения вопросов двусторонних и региональных отношений. Как следствие, повестка дня саммитов АТЭС существенно расширилась за счет включения в нее, помимо экономических проблем, вопросов сотрудничества в области безопасности. Так, на саммите в Окленде (Новая Зеландия) в 1999 г. было оперативно согласовано решение об отправке войск ООН в Восточный Тимор, на саммите в Шанхае (Китай) в 2001 г. была принята резолюция, осуждающая терроризм, на ряде саммитов обсуждались проблемы безопасности Корейского полуострова.

В конце 1990-х годов серьезные проблемы в продвижении торговой либерализации в формате ВТО и на макрорегиональном уровне (АТЭС) привели к быстрому росту числа двусторонних торговых соглашений в АТР. Первоначально лидером в этой области стал Сингапур — отсутствие развитого сельскохозяйственного сектора делало его удобным партнером на переговорах. США также постепенно подключились к этому процессу, рассматривая заключение двусторонних транстихоокеанских торговых соглашений в более широком контексте поддержания своего влияния в АТР. Китай, заключив соглашение о свободной торговле со странами АСЕАН, в свою очередь, существенно консолидировал свои позиции в Юго-Восточной Азии.

После завершения финансового кризиса 1997–1998 гг. для стран Восточной Азии политико-экономический фокус сместился с торговых на финансовые потоки, что и стало приоритетом в деятельности организации «АСЕАН+3». Однако этот серьез-

ный фактор не нашел реального отражения в деятельности АТЭС, а США предпочли другие механизмы для устранения последствий финансового кризиса и реализации своих внешнеполитических целей в регионе.

Признавая значимость отмеченных негативных тенденций, следует выделить два момента, которые, напротив, говорят об институциональной жизнеспособности АТЭС. Во-первых, сохраняется тенденция к заключению восточноазиатскими странами двусторонних торговых соглашений не только со своими соседями, но и с государствами из других регионов АТР (например, Северной и Южной Америки), а значит, АТЭС по-прежнему приносит пользу своим членам. Во-вторых, в новых интеграционных структурах Восточной Азии для США пока не находится места, поэтому роль АТЭС как инструмента поддержания диалога Вашингтона со странами АТР в перспективе может возрасти.

Вместе с тем представители многих, в первую очередь, развивающихся стран высказывают мнение, что по своей природе АТЭС не был предназначен для выхода за пределы диалога по актуальным проблемам торговли, инвестиций, экономического и технического сотрудничества. Они считают полезным сохранение АТЭС в качестве межправительственной организации, призванной гармонизировать внешнеэкономическую деятельность стран региона. Начиная с Шанхайского саммита 2001 г., все большую поддержку получает мнение о приоритетности для АТЭС программы экономического и технического сотрудничества (ЭКОТЕК).

В перспективе можно ожидать сохранения разногласий по проблеме поддержания баланса между основными приоритетами деятельности МПО — либерализаци-

ей торговли и инвестиций и программами ЭКОТЕК. На протяжении последних лет в ходе саммитов АТЭС страны-хозяйева старались акцентировать внимание участников не на проблемах дальнейшей либерализации торговли, а на совместных инициативах, в частности, экологического характера, и новых подходах к реализации программ ЭКОТЕК. Последние невелики по объему вложенных средств, но способны играть ключевую роль в экономическом и техническом «прорыве» развивающихся стран. Например, Австралия объявила ключевыми приоритетами на 2007 г. относительно новую для АТЭС проблематику глобальных климатических изменений и «чистого развития». Одновременно в итоговой декларации 15-го юбилейного саммита АТЭС, прошедшего в Сиднее в сентябре 2007 г., был поддержан Дохийский раунд ВТО, предусматривающий либерализацию торговли сельскохозяйственной продукцией.

В 2008 г. организатором саммита выступила Перу. Ее председательство в АТЭС проходило под девизом «К решению новых задач в интересах развития АТР». Главным приоритетом стало сокращение разрыва между развитыми и развивающимися экономиками. Основное внимание уделялось социальным аспектам глобализации, обеспечению устойчивого социально-экономического развития на всем пространстве АТР, в том числе за счет повышения корпоративной ответственности частного сектора. В этом контексте на саммите АТЭС, состоявшемся в Лиме 22–23 ноября 2008 г., обсуждались региональные вызовы в сфере экономики, безопасности личности, окружающей среды и пр. В итоговой декларации саммита ведущими направлениями деятельности АТЭС были признаны стимулирование региональной экономической интеграции, структурное изменение

роли государства в инвестициях и торговле, обеспечение продовольственной безопасности, повышение социальной ответственности корпораций, борьба с коррупцией, терроризмом, совместное противостояние природным катаклизмам и глобальному потеплению.

Помимо итоговой декларации участники саммита приняли специальное заявление по проблемам глобальной экономики и борьбы с мировым финансовым кризисом, в котором выразили уверенность в том, что совместными усилиями государств кризис будет преодолен к середине 2010 г. Тем не менее замедление темпов экономического роста в странах АТЭС в кризисных условиях было признано неизбежным. Участники саммита поддержали план действий по реформированию финансовых рынков, содержащийся в Вашингтонской декларации лидеров «двадцатки» от 15 ноября 2008 г., а также подчеркнули ключевую роль МВФ, Всемирного банка, Азиатского банка развития и других международных финансовых институтов в предоставлении финансовой помощи государствам, наиболее пострадавшим от кризиса.

Страны-участницы взяли на себя обязательство как минимум в течение года воздерживаться от введения новых барьеров для инвестиций, торговли товарами и услугами, дополнительных ограничений экспорта, а также от любых шагов, несовместимых с правилами ВТО. Кроме того, саммит поддержал меры, направленные на успешное завершение Дохийского раунда ВТО, и подтвердил приверженность перспективным целям Богорской декларации по созданию в АТР зоны свободной торговли и инвестиций.

В итоговой декларации саммита также декларировано стремление участников к укреплению институциональной структу-

ры организации. В составе Секретариата АТЭС учрежден отдел стратегического планирования, одобрен прогресс в решении вопроса о назначении исполнительного директора Секретариата АТЭС на фиксированный срок.

Участие России в АТЭС

Кризис идентичности, который, по мнению некоторых участников и западных экспертов, переживает сегодня АТЭС, предоставляет Москве благоприятную возможность внести собственный вклад в его преодоление, уточнить свои цели и интересы в этой организации и активизировать приоритетные направления деятельности. Если Россия использует эту возможность, то вероятность выпадения ее экономики (в первую очередь дальневосточной) из тихоокеанского экономического пространства существенно снизится. Главная же проблема на пути активизации участия России в АТЭС — слабая вовлеченность в экономическую жизнь региона и асимметрия в ее торгово-экономических связях со странами-членами Форума.

Доля России во внешнеторговом обороте стран АТР составляет примерно 1%, объем ее инвестиций в эти страны незначителен. Поэтому последние мало заинтересованы в обсуждении с представителями России в рабочих группах АТЭС конкретных положений, регулирующих торговлю и другие направления сотрудничества в регионе. В то же время доля стран АТЭС во внешнеторговых (прежде всего экспортных) операциях России достаточно высока (более 15%), что превышает объем экспорта в страны СНГ. Иными словами, Россия в большей степени зависит от торгово-экономических связей со странами-членами АТЭС, чем они зависят от нее [Якубовский 2004: 78].

В 1999 г. на инициированной МИД РФ научной конференции «Россия в АТЭС и АТР», в частности, отмечалось, что объективные возможности российской экономической политики в рамках АТЭС весьма ограничены. Эксперты предупреждали, что роль России в деятельности АТЭС может свестись к участию в саммитах и встречах министров иностранных дел и торговли, тогда как с разворачиванием реальной работы, в том числе в рамках рабочих групп, могут возникнуть сложности [Россия в АТЭС и АТР 1999].

Прогноз экспертов во многом оправдался. Ситуация начала меняться в лучшую сторону лишь в последние годы. С 1999 по 2007 гг. В. Путин — сначала в качестве председателя правительства, а затем президента России — принимал участие практически во всех саммитах АТЭС (за исключением саммита 2002 г.). Активная работа на высшем политическом уровне позволила донести до стран АТР российские приоритеты в регионе, к которым, в первую очередь, относится выведение регионального сотрудничества в области энергетики, транспорта, наукоемких технологий и т.д. на качественно новый уровень. Участие же России в рабочих группах АТЭС по-прежнему отличалось пассивностью и отсутствием должной преемственности. Использование этих механизмов остается приоритетной задачей для российского Дальнего Востока, так как позволяет координировать экономическую деятельность со странами АТР в области торговли, рыболовства, инфраструктуры транспорта и связи, энергетики и т.д. [Севастьянов 2001].

Институциональный механизм АТЭС предусматривает активность всех участников, в том числе в организации мероприятий в рамках ежегодной весьма об-

ширной программы. В 2001 г. заседание Делового консультативного совета АТЭС прошло в Москве. В дальнейшем местом проведения большинства российских мероприятий из годовой программы АТЭС стал Владивосток. В 2002 г. в этом городе состоялись седьмой инвестиционный симпозиум и третья ярмарка инвестиций АТЭС, а в 2005 г. — ежегодное заседание Транспортной группы АТЭС.

Президент России Д. Медведев впервые принял участие в саммите АТЭС в ноябре 2008 г. В преддверие этого мероприятия СМИ ряда стран АТР опубликовали его статью, в которой он поделился своим видением места и задач этой организации, а также перспектив участия в ней нашей страны. По его мнению, Форум АТЭС может и должен играть все возрастающую роль в обеспечении стабильности и процветания АТР. В период борьбы с мировым финансовым кризисом, отметил Медведев, укрепление международного взаимодействия является «ключом к решению первоочередной задачи — формирования многополярной международной финансово-экономической системы». При этом именно АТР в условиях сохранения многими государствами региона высоких темпов роста может стать «тем локомотивом, который в перспективе обеспечит устойчивое развитие мировой экономики» [Медведев 2008а]. Разделяя озабоченность членов Форума колебанием цен на энергоносители, Медведев заявил о намерении России «содействовать созданию такой системы энергообеспечения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая позволит потребителям энергоресурсов диверсифицировать географию импорта, обеспечить надежные и бесперебойные поставки» [Медведев 2008а]. В этой же статье президент РФ подтвердил, что в ходе реализации задач Форума АТЭС Россия

будет твердо придерживаться принципиальных для него принципов консенсуса и добровольности. Несколько дней спустя на пресс-конференции по итогам встречи глав государств и правительств стран-участниц АТЭС Медведев заявил о приверженности России еще одному краеугольному для этой организации принципу — «открытого регионализма». Он также выразил удовлетворение тем, что саммит в Лиме во многом стал продолжением встречи «двадцатки» в Вашингтоне, наметившей основные пути выхода из финансового кризиса [Медведев 2008б].

Регулярное участие российских президентов в саммитах, проведение мероприятий АТЭС на территории России свидетельствуют о приоритетности этого направления для высшего руководства страны. Еще одним подтверждением этого факта стало решение провести саммит АТЭС 2012 г. (в период председательства России в этой организации) во Владивостоке.

Разумеется, в тактическом плане превращение Владивостока в один из так называемых мировых, или «ключевых» городов, выполняющих интернациональные экономические и политические функции, имеет большое значение для российского Дальнего Востока. Идея сделать Владивосток местом встреч глав государств и министров иностранных дел стран Азиатско-Тихоокеанского региона высказывалась М. Горбачевым еще в конце 1980-х годов. Концепцию превращения столицы Приморья в «ключевой» город Северо-Восточной Азии выдвинул в 1993 г. дальневосточный исследователь В. Михайлов [Михайлов 1993]. В то время, по его мнению, имелись все необходимые условия для того, чтобы сделать Владивосток политическим, культурным, образовательным, научным и туристическим центром не только российского

Дальнего Востока, но и всего Тихоокеанского бассейна.

Однако к середине 1990-х годов Приморский край в целом и Владивосток в частности утратили расположение российского руководства и привлекательность в глазах иностранных инвесторов. В результате в городе не произошло реального улучшения состояния транспортной инфраструктуры и курортной зоны. Отставание стало особенно заметным на фоне качественного прорыва в этих областях ряда городов Северо-Восточной Азии (СВА), таких как Саппоро, Ниигата (Япония), Пусан (РК), Далянь и Тяньцзинь (КНР). Тяньцзинь, как и Владивосток, представляет собой крупный город-порт, в котором начинается трансконтинентальная железнодорожная магистраль. Именно этот город китайская сторона предлагает сделать своего рода столицей СВА.

Решение руководства России провести саммит АТЭС–2012 во Владивостоке и выделить в связи с этим на развитие городской инфраструктуры более 6 млрд. долл. вселяет надежду, что через несколько лет Владивосток сможет по праву претендовать на звание одного из «ключевых» городов СВА. Проект «Большой Владивосток», рассчитанный на 2008–2012 гг., предусматривает, в частности, реконструкцию международного аэропорта, развитие автодорожной сети, портовой и инженерной инфраструктуры, коммуникаций, а также сооружение многофункционального административно-делового центра, включающего гостиницы и международный конференц-центр на 7 тыс. человек. На острове Русском предполагается открыть туристско-рекреационную зону и технопарк. После саммита несколько возведенных здесь гостиниц планируется использовать для проживания студентов нового федерального университета, в том числе иностранных.

Вместе с тем принципиально важно, чтобы главное внимание руководителей страны, Дальневосточного региона и Приморского края, бизнес-сообщества и научной общественности было сосредоточено не только на сооружении объектов инфраструктуры, но и на содержательной части мероприятия.

Стратегические интересы развития Дальнего Востока требуют уже в ближайшее время определиться с российскими приоритетами в совместной работе с членами АТЭС. Учитывая социально-экономические реалии Дальнего Востока, а также то, что Россия не является членом ВТО, ее интересам в наибольшей степени отвечают собственное участие и вовлечение партнеров в программы ЭКОТЕК. Москва может декларировать несколько приоритетных направлений сотрудничества в этой сфере [Sevastyanov 2007]. Тема энергетического сотрудничества уже предлагалась нашей страной для обсуждения на саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в 2006 г. Для Восточной Сибири и Дальнего Востока это — ключевая возможность экономической интеграции, и эту тему целесообразно снова представить, но уже в контексте геополитических и экономических реалий СВА, а также с учетом новой энергетической политики России, оставляющей за Москвой право принятия стратегических решений в области добычи и транзита энергоресурсов.

Поскольку Россия является важнейшим поставщиком леса, рыбы, морепродуктов, металлов и других ресурсов, зависящие от их бесперебойных поставок страны Восточной Азии (особенно Китай и Япония) заинтересованы в развитии регионального сотрудничества в области их защиты и сохранения. В перспективе эта зависимость будет только усиливаться (серьезной региональной проблемой может стать, к

примеру, нехватка пресной воды в Китае). Недавние экологические катастрофы на заводах Северо-Восточного Китая, последствия которых ощутили на себе все страны СВА, свидетельствуют об актуальности темы сотрудничества в таких сферах, как охрана окружающей среды и ресурсосбережение.

Россия может внести весомый вклад в обеспечение эффективного транспортного сообщения между Восточной Азией и Европой, в том числе путем соединения Транссибирской и Транскорейской железнодорожных магистралей. В связи с этим необходимо подготовить для обсуждения целый ряд проектов, направленных на совместное с зарубежными партнерами использование российского транспортного потенциала.

Конструктивное и системное участие в деятельности АТЭС и других региональных международных организаций будет способствовать более эффективному решению неотложных задач, стоящих перед российским Дальним Востоком. Дело в том, что некоторые ключевые проекты развития энергетической и транспортной инфраструктуры СВА не могут быть реализованы из-за нерешенности проблемы безопасности на Корейском полуострове. Москве необходимо наращивать усилия по исправлению ситуации, последовательно выступая в роли участника многостороннего сотрудничества в АТР и СВА. Например, активное участие России в обсуждении и решении проблемы поставок энергоресурсов в КНДР в формате шестисторонних переговоров может стать ключом к формированию новой МПО, которая будет заниматься комплексными проблемами безопасности СВА.

Наконец, у России есть еще один ресурс — весомый образовательный и научный потенциал вузов и академических институтов Дальнего Востока. В вузах Владивостока и Хабаровска ежегодно растет число иностранных, в первую очередь китайских, студентов, что открывает отличные возможности для наращивания экспорта российских образовательных услуг в страны АТР. Существуют и другие направления регионального сотрудничества, приоритетность и эффективность которых надо оценивать уже сейчас, чтобы иметь возможность представить проработанные проекты для обсуждения в 2012 г.

Подготовка и проведение саммита во Владивостоке позволят гражданам России больше узнать о целях и деятельности АТЭС, о сотрудничестве в АТР и, самое главное, создадут предпосылки для более активного вовлечения Восточной Сибири и Дальнего Востока в интеграционное пространство СВА. Решение последней задачи, как и полноценное участие наших представителей в рабочих органах АТЭС, невозможны без качественного увеличения присутствия российского бизнеса при поддержке государства на рынках и в экономиках стран АТР. Иначе России придется еще долго испытывать неудобства, нося пиджак, по меткому выражению Е. Примакова, купленный в 1998 г. на два размера больше в расчете на вырост. Россия сделала определенные усилия, чтобы этот пиджак пришелся ей по плечу, но их пока недостаточно. Подготовка к саммиту АТЭС–2012 во Владивостоке создаст благоприятный фон для наполнения концепций и заявлений о российских намерениях в регионе реальным содержанием.

примечания

Воскресенский А.Д. 2007. Политические системы и модели демократии на Востоке. М.
Медведев Д.А. 2008а. К упрочению динамичного равноправного партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Статья для СМИ стран АТР, 21 ноября 2008 года: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/209480.shtml>
Медведев Д.А. 2008б. Пресс-конференция по итогам встречи глав государств и правительств стран-участниц форума АТЭС. Перу, Лима, 24 ноября 2008 года: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/209579.shtml>

Михайлов В.М. 1993. Владивосток может стать международным центром АТР // «Владивосток», 22.09.
Россия в АТЭС и АТР. 1999. Сборник материалов межинститутской научной конференции. МИД РФ. М.
Севастьянов С.В. 2001. Время соответствовать новым вызовам // «Дальневосточный ученый» (Владивосток), № 23.
Якубовский В.Б. 2004. Камо грядеши, АТЭС? // Азиатско-тихоокеанские реалии, перспективы, проекты: XXI век / Под ред. В. Соколова. Владивосток.

Acharya A. 1999. Culture, Security, Multilateralism: The «ASEAN Way» and Regional Order // Culture and Security: Multilateralism, Arms Control, and Security Building / Ed. by K. Krause. L.: Frank Cass.
Lincoln E. 2004. East Asian Economic Regionalism. Washington: The Brookings Institution.
Sevastyanov S. 2007. Business and Investments Opportunities in Northeast Asia: Russian Perspective. Greater Tumen Initiative Investment Forum Proceedings. Tumen Secretariat: Beijing.